

Шота потягивал пачку сока, наблюдая, как зрители возвращаются на свои места. Ямада ухмыльнулся ему и сказал: «Все еще пьешь эти вещи? Можно подумать, что ты вырастешь из них после того, как тебе исполнится десять».

Сухим взглядом Шота сказал: «В них достаточно кофеина, чтобы убить мула».

— Ни за что, правда? Ямада провел пальцем по нему и прочитал этикетку с ингредиентами. Его брови поднялись, когда он увидел содержание кофеина. — Как твое

сердце еще не взорвалось?

«Если вы спросите кого-нибудь из моих учеников, особенно тех, кого я исключил, они будут рады сказать вам, что у меня нет ни одного из них».

«Будьте осторожны с тем, что вы говорите, я думаю, что микрофон включен».

Пока Шота лихорадочно искал выключатель, но обнаружил, что микрофон все время был выключен, Хизаши завыл от смеха.

— Возьми себя в руки, — сказал Айзава, — почти пора начинать.

Ямада прохрипел. «Просто... Дайте мне секундочку. Я не видел, чтобы ты выглядел таким испуганным с тех пор, как Полночь позволила тебе взглянуть на нее...

«Хизаши, скажи еще слово, и я повешу тебя на стропилах за лодыжки».

— Ты хотя бы позволишь мне на этот раз сначала заправить рубашку?

Шота кисло пробормотал себе под нос и включил микрофон. «Во второй половине дня все, я уверен, что вы все хотите, чтобы это закончилось, так что давайте

вызовем восемь лучших студентов этого года».

«Эй, что это было? Где было зрелище?»

«Я не буду мириться с еще одной минутой вашего «шоуменства», если смогу помочь. Это был достаточно долгий день, и после этого у меня есть патрули».

Бакуго вышел первым, не говоря уже о том, что Изуку, нынешний лучший ученик, должен был удостоиться этой чести. Толпа взорвалась возгласами и

аплодисментами, а взрывной подросток пил в их обожании с видимым самодовольством. Шота потер виски и подумал, сколько нужно побить, чтобы взять под

контроль это высокомерие.

По мере того, как каждый ученик появлялся, было очевидно, кто из них был фаворитом публики, яркими причудами, братьями и сестрами героев и девушками,

которые слишком много выставляли на всеобщее обозрение. В то время как все остальные получили в целом положительный прием, Изуку был гораздо более

смешанным. Были те, кто так же нетерпеливо, если не больше, в своих аплодисментах, чем раньше, местами торчали среди моря апатичных хлопков и тихого

бормотания. Больше всего возмущали насмешки и освистывание, ничего такого, чтобы их можно было выделить в толпе, но достаточно, чтобы заявить о себе среди

тихих, нерешительных возгласов.

Миднайт нахмурилась, услышав прием Мидории. «Я слышу, что некоторые люди в толпе нуждаются в каком-то наказании». Щелкнув кнутом, чтобы подчеркнуть это,

она добавила твердым и холодным, как железо голосом: «И не веселый».

Это заставило толпу успокоиться. Полночь провела по ним стальным взглядом, прежде чем улыбнуться. «Восемь учеников здесь прошли через ад и вернулись, чтобы

пройти так далеко, но только один выйдет на первое место. Давайте поаплодируем им всем!»

Как только толпа успокоилась, Миднайт сказал: «Прежде чем мы начнем, напомним нашим ученикам и зрителям, что в этом году на этом фестивале разрешено

вспомогательное оборудование с одобрения школы. Однако заправки и подзарядка снаряжения категорически запрещены. То, с чем приходят студенты, - это то, что

они могут использовать на протяжении всего турнира. Любой студент, нарушивший это правило, будет дисквалифицирован».

Толпа что-то бормотала, но Полночь говорила над ними. «Теперь давайте посмотрим, какие ученики будут объединены в пары друг против друга первыми! Мальчики,

если бы вы были так добры».

Ямада включил микрофон и крикнул: «Да! Это наш сигнал! Запускай рандомизатор, Голова-ластик!

Потирая одной рукой его жгучие уши, Айзава нажал кнопку на своем телефоне. Он придумал список пар, которые появлялись на каждом экране стадиона.

«Первый тур будет... Тейлман и Деку!

Как только он услышал имя своего героя, Масирао расправил плечи и потянулся. Он увидел, что Изуку оглядывается на него, и ответил улыбкой. Другие студенты

вернулись в залы ожидания, в то время как Изуку и Масирао шли плечом к плечу на круглую бетонную арену.

— Правила просты, — сказал Миднайт. «Любой студент, который выходит за пределы поля, покидает арену, падает без сознания, сдается или обездвижен, проигрывает матч. Преднамеренные выстрелы в голову будут наказываться, а множественные нарушения приведут к дисквалификации. Если мы призываем к

прекращению борьбы, вы остановитесь. Ты понимаешь?

Масирао кивнул Изуку.

«Тогда встаньте на белые линии на арене и ждите моей отметки».

Позиция Изуку была расслабленной, свободной и не угрожающей. Против своей воли Масирао обнаружил, что его собственная осанка также расслабляется. Он

внимательно наблюдал за руками Изуку. За прошедший учебный год ему удавалось побеждать в рукопашном бою, хотя с каждым годом эти победы становились все

труднее. С добавлением вспомогательного снаряжения Маширао не понравились его шансы. Он воочию видел, как хорошо Изуку может передвигаться по этим

проводам, и даже если плоская площадка арены не предлагала такого же количества вариантов, он не сомневался, что Изуку найдет творческий способ перехитрить

его. Масирао знал, что лучше всего подойти поближе, слишком близко, чтобы эти провода вступили в игру. Он присел на корточки, готовясь к спринту.

«Старт!»

Изуку сцепил руки и поклонился. Масирао был так поражен, что чуть не упал. Пока Изуку продолжал жест, Масирао вспоминал те времена, когда они с Изуку

возвращались домой после школы, часто в начале года, может быть, раз в месяц после того, как год начался и он начал встречаться с Ашидо. Хотя большая часть

его боевого стиля исходила от Айзавы, он всегда улыбался, видя, как Изуку использует бросок или блок, который он ему показал.

Масирао выпрямился, сцепил руки и вернул поклон. Они оба стояли вместе и присели в боевые стойки, широко расставив ноги, подняв руки и выпрямив спину. Они

осторожно приближались, их шаги были в унисон, кружили вокруг, когда они подходили ближе, каждый наблюдал за открытием в стойке другого. В толпе поднялось

какое-то смущенное бормотание, но Present Mic взволнованно крикнул по внутренней связи: «Это то, что я думаю? Пожалуйста, скажи мне, что это так».

Стон Айзавы был слышен по внутренней связи. «Пожалуйста, не фанатейте из-за этого».

Изуку сделал первый ход, внезапный удар, который пришелся в плечо Масирао. Недолго думая, он заблокировал его предплечьем. Он почувствовал металлические решетки под темно-зеленым спортивным костюмом, напоминая о том, что это не один из их лонжеронов в додзё. Эти сапоги могли разбить бетон, Масирао видел

это своими глазами. Ему нужно было быть осторожнее.

Когда Изуку встал на ноги, Масирао бросился вперед. Они обменялись ударами. Руки скользили и скручивались вокруг друг друга, ноги и колени подхватывались для

более сильных ударов, а пальцы хватались за возможность схватить и прижать.

«Да, да, это так!» — радостно воскликнул присутствующий Мик. «Дамы и господа, нас ждет настоящее кунг-фу!»

Масирао заблокировал джеб блоком крыла, но нашел это финтом. Ботинок Изуку врезался ему в живот. Он шатался, руки подняты, ноги карабкались, чтобы удержаться

его в вертикальном положении. Каждый вдох был агонией, но он закачивал в легкие столько воздуха, сколько мог выдержать.

Толпа представляла собой бурлящий фоновый ропот, который впивался в концентрацию Масирао. Он тосковал по гладкой, восковой текстуре полированного дерева под ногами, аромату травяных чаев и пота, пронизывающего воздух, нежному свету заходящего солнца, струящемуся через открытые окна, отливая дождя в золотые и каштановые оттенки. Бетон под его ногами казался слишком холодным и шершавым, воздух слишком заряженным волнением, свет слишком резким и прямым.

Масирао стиснул зубы и встряхнулся. Это был не спарринг, это был настоящий бой. Он должен был победить здесь, должен был доказать, что герои - это больше, чем

их яркая экипировка. Победа над Изуку, который зашел так далеко только благодаря этому снаряжению, была бы идеальным способом сделать это заявление.

И все же Изуку не использовал это снаряжение. По мере того, как бой затягивался, стало слишком очевидно, что Изуку не собирался использовать ничего из этого, ни кнуты, ни мешочки на поясе, ни силовые скобки на ногах. Хотя они оба носили костюмы и сражались перед общенациональной аудиторией, Масирао снова и снова

вспоминал об их внешкольных спаррингах. Он даже поймал себя на том, что подсчитывает формы в своей голове, 1-2-5-блок-4-6

Масирао ахнул, когда апперкот врезался ему в живот. Годы тренировок заставили его впасть в оборонительную стойку, задыхаясь.

Додж-3-1-3-блок

Входящий удар превратился в бросок. Изуку поднял его через колено, стаскивая с ног. Масирао взмахнул хвостом, выпрямляясь, выскользнув из рук Изуку.

4-7-уклонение-4

Его удар встретился с пустым воздухом, когда Изуку обошел его. Изуку схватил его за запястье и дернул. Его хвост волочился по земле, пока он боролся за

равновесие. Рука поднялась как раз вовремя, чтобы отразить последующий удар Изуку.

8-3

В тот момент, когда Масирао вернулся в свою тренировочную форму, Изуку прорвался через его охрану и нанес еще один удар. Удар за ударом в живот медленно лишал его кислорода. Он уже чувствовал головокружение и тошноту, как будто пробежал пять миль по вершине горы.

Когда Изуку идеально противостоял другой форме, Масирао понял, что происходит. Каким-то образом Мидория знал свой распорядок дня, точно знал, какая форма следует за следующей, и точно знал, как ей противостоять. Это объясняло, почему удары Изуку, казалось, находили именно те места, которые он не охранял. Масирао попятился, и Изуку не сделал ни одного движения, чтобы сократить внезапное расстояние.

Масирао потратил эти несколько драгоценных секунд на размышления. Если бы он попытался

атаковать снова, Изуку предугадал бы его формы и противостоял им.

Таким образом, его единственным вариантом было позволить Изуку сделать первый шаг, отреагировать на него и довериться своей подготовке и инстинктам, чтобы

правильно контратаковать. Изуку, возможно, дал себе преимущество, изучив свою форму и боевые привычки, но он не мог победить рефлекс, отточенный годами

тренировок.

Воодушевленный своим планом, Масирао шагнул вперед. Напряженная тишина заполнила стадион, пока все ждали возобновления борьбы. Масирао ждал, подняв руки

и не сводя глаз с ног Изуку, ожидая намека на его следующее действие.

Легкое смещение левой ноги сигнализировало о джебе. Масирао заблокировал и плавно перетек в свою следующую форму. Руки Изуку поднялись, чтобы отвести

атаку, и нога прыгнула к его лицу. Доверяя своим формам, Масирао откинулся назад и поднял ногу, используя хвост, чтобы балансировать и наносить более высокие

удары. Изуку отошел в сторону, но Масирао встал на ноги достаточно быстро, чтобы заблокировать следующий удар.

Их кулачный бой затянулся на несколько минут. Масирао нанес несколько ударов, поскольку рефлекс и практика дали ему небольшие возможности в устрашающе неприступной защите Изуку. Изуку подключил несколько ударов в ответ, когда Масирао был сбит с толку причудливым языком тела Изуку. Время тянулось, и ранние

удары истощали выносливость Масирао. Пот заливал его лицо, и каждый вдох горел, как печь. Ему пришлось бороться с желанием удвоиться и задохнуться от боли. Ему пришла в голову мысль, что он должен уступить и сохранить свои силы для более поздних раундов, но он не мог смириться с тем, что проиграл Изуку на равных. Не так.

В равной степени с четырьмя конечностями к четверем, у Масирао осталась только его причуда, чтобы склонить чашу весов. Его хвост, хотя и менее проворный, чем у

его отца, бил намного сильнее. Он заметался, проводя хвостом по ногам Изуку.

Когда он обернулся, Масирао обнаружил своего противника в трех футах в воздухе. Прежде чем он успел среагировать, нога соединилась с его плечом. Летящий

удар сбил его с края арены, о котором он даже не подозревал.

«И после эффектного выступления кунг-фу битва переходит к Деку!» Присутствующий Мик крикнул зрителям. «Совершенно невероятно! Пожалуйста, скажи мне, что

все записано, я должен посмотреть это снова!»

«Вы можете беспокоиться об этом после того, как мы пройдем оставшуюся часть этого турнира. Теперь, если Цукуёми и Креати смогут выйти на сцену, мы начнем

следующий раунд».

Масирао взял Изуку за руку. Он тяжело оперся на плечо своей одноклассницы, его дыхание все еще было прерывистым и поверхностным из-за ударов в живот, когда

они шли в офис Recovery Girl. Она велела им обоим сесть и проверить их на наличие сломанных костей.

«Ничего не сломалось ни на одном из вас. Хороший. Так и оставь, и я не буду бить тебя тростью по голове». Она повернулась к Масирао и сказала: «Я могла бы

помочь с этими синяками, но это утомит тебя».

Масирао знал, что если он примет это предложение, ему будет конец. Его руки казались тяжелыми, и если Девушка-Выздоровливающая истощила его силы, чтобы

залатать синяки, он не сомневался, что заснет.

«Нет, со мной все будет в порядке. Я могу продолжать». Стоя, он издал стон, но стиснул зубы и ушел от боли.

Выздоровливающая девушка вздохнула и принесла баночку с белыми жевательными конфетами. «В них есть аспирин. Просто возьми один».

Масирао с благодарностью взял жевательную резинку. Через несколько секунд боль отступила, хотя он все еще не мог сделать глубокий вдох, не поморщившись.

«Удачи в следующем раунде», — сказал Изуку, выходя за дверь.

— Ты тоже.

Когда Масирао пошел в приемную, он обнаружил, что его отец ждет в коридорах. Масирао выпрямил спину и быстрым шагом подошел к нему.

«Мне жаль, что я проиграл», — сказал он. «Я не знаю, как он это сделал».

Старший Одзиро покачал головой. «Тебе не о чем жалеть. Вы отдали все свои силы, и это все, что имеет значение».

"Но - но я все равно проиграл. Я знаю, что я сильнее его, и я быстрее его. Я тренировался годами, а у него были месяцы». Хотя он пытался сдержать их, слезы

навернулись на его глаза. «Ну и как? Как он меня избил?

Отец вздохнул и похлопал его по плечу. — Ты понял в середине матча, что он предугадывает твои ходы, не так ли?

"Я - я сделал. Я проскользнул в тренировочные формы, и он воспользовался этим. Но даже после того, как я остановился, я все еще едва мог ударить его. Я не понимаю».

«Проблема в том, что вы позволяете ему контролировать ход битвы. Вы пытались реагировать на него, использовать свою подготовку и рефлексы для контратаки. Он

точно знал, как вы будете реагировать на каждую ситуацию, и уже заранее спланировал собственную контратаку. Он знал, как вы будете защищаться от этой

контратаки, и имел наготове свою собственную защиту. Он спланировал этот бой на двадцать ходов вперед и повел вас по пути вашего собственного поражения.

Масирао ошеломленно уставился на отца. — Откуда он мог все это знать?

— Не знаю. Я знаю, что он начал блокировать твои удары еще до того, как ты двинулся, чтобы их сделать. Он пробил там, где был пробел в вашей стойке, а не там,

где был этот разрыв».

«Тогда, если бы он знал все, что я собираюсь сделать заранее, как я мог выиграть у кого-то подобного?»

Его отец ухмыльнулся и сказал: «У тебя есть два варианта. Либо думайте далеко вперед сами, либо делайте что-то, чего никто не мог предвидеть».

С этими напутствиями его отец ушел, оставив Масирао задаваться вопросом, как он собирается справиться с оставшейся частью финала, когда он даже не мог

выиграть у одноклассника без причуды.

Хитоси ухмыльнулся своему противнику и сказал: «Итак, Ground Zero, каково это — проигрывать каждый раунд безпричудливому ребенку?»

— А? Бакуго выглядел так, как будто вот-вот лопнет кровеносный сосуд. — Что ты только что сказал?

«Старт!» — крикнул присутствующий Мик.

На полсекунды, когда рычащее, разъяренное лицо Ground Zero бросилось на него, обрамленное вспышкой и дымом от двойных взрывов нитроглицерина, Хитоси

почувствовал проблеск страха. Он закричал: «Взрыв слева от вас!»

Бессознательно Бакуго подчинился. Он взорвал левую перчатку, бросившись к краю ринга. Когда он встал, дезориентированный промывкой мозгов и ударив себя

лицом в цемент, Шинсо взмахнул шарфом, опрокинув его в сторону.

Хитоси не был уверен, как долго продержится этот трюк, но, по крайней мере, он убил самую надоедливую кучку этих титулованных учеников-героев.

Яоорозу ожидал, что проиграет Токоями. Несмотря на всю полезность своей Причуды, она мало что могла сделать в ближнем бою против теневой сущности. Даже

светошумовых гранат, которые она сделала, было достаточно, чтобы оглушить Причуду Токоями на несколько секунд, а сеть, которую она сделала, заманила ее

противника в ловушку только на тот короткий момент, который понадобился Темной Тени, чтобы прорезать ее. Столкнувшись с возможностью потратить больше липидов на проигрышную битву, она вместо этого решила проиграть. Толпа явно не одобряла, но она знала, что должна думать о долгой битве.

Против Изуку Яоорозу чувствовала, что может победить. В течение года он доказал свою

устрашающую компетентность, но он все еще был непричудливым. Все, что

ей нужно было сделать, это держаться на расстоянии и сделать опорный предмет, чтобы связать его.

Сначала она разбросала кальтропы по всему полю, но Изуку пробежал по ним без каких-либо колебаний. Затем последовали световые гранаты. Проволока набросилась на нее, чтобы сбить их в поле ее зрения, когда она отвернулась. Когда она спотыкалась, ослепленная и ковыляющая своими собственными кальтропами, Мидория ударила ее ногой в живот так сильно, что вытеснила из нее воздух. Слепое, невесомое ощущение охватило ее, и на мгновение она не могла дышать, как

будто находилась глубоко под океаном, а поверхность была вне досягаемости. Она упала на землю. Ее рука запротестовала, согнувшись под неудобным углом под

ней.

Через десять секунд Мидория избила ее. Он побеждал ее во всех испытаниях, побеждал ее до доверия и уверенности их одноклассников, побеждал ее в преодолении

кризиса, с которым они столкнулись в первый месяц, но до этого момента она все еще верила, что может победить в прямой борьбе с ним, один на один, Причуды в их распоряжении. Вокруг нет ничего, что могло бы дать кому-либо из них преимущество. Эта иллюзия разлетелась вдребезги, как стекло.

Когда Мидория помогла ей уйти с поля, она не могла не задаться вопросом, как она не смогла сравниться с ним после всего, что она сделала, чтобы быть лучшей.

Первая битва не убедила Индегора в том, что Мидория выполнит свое обещание. Его CQC был достаточно впечатляющим, но битва продолжалась в течение длительного времени, и обе стороны принимали удары. Второй раунд был столь же невпечатляющим для героя номер два, хотя он должен был отдать должное парню

за его безумные рефлексы и безупречную меткость.

Третий бой заставил его волноваться.

Несмотря на то, что он видел недостатки в Причуде Цукуэми, Индегор уважал её мощь и гибкость. Даже в более слабом состоянии он легко перехитрил бы и

зонировал Мидорию, что облегчило бы кольцо.

На первой минуте боя оценка Индегора оказалась верной. Мидория попытался натянуть свои провода вокруг Темной Тени, но призрак метался на пути каждого

удара, оставляя Мидорию без отверстия, поскольку Темная Тень приближала Мидорию все ближе и ближе к краю.

Он не рассчитывал на то, что Мидория подпрыгнет на десять футов в воздух через испуганную Темную Тень и использует свои захваты, чтобы натянуться на Цукуэми. Вместо того, чтобы пойти на ринг-аут, Мидория высоко поднял кулак и опустил его в живот своего противника. Темная Тень дрогнула, как тепловая дымка,

и исчезла в тени Цукуёми. Когда Цукуёми покатился по земле, Миднайт навис над ним и объявил о своем поражении.

«Удивительным поворотом событий Деку перешел от балансирования на грани поражения к решающему завершающему удару!»

Публике определенно еще предстояло разогреться к студенту Quirkless, судя по прерывистым аплодисментам. С одной стороны, Индевор видел вопиющие недостатки

в боевом стиле Цукуёми, слишком полагаясь на свою причуду и плохо себя чувствуя в ближнем бою. С другой стороны, было достаточно впечатляюще, что Деку

преодолеет такую мощную причуду, несмотря на его недостаток.

Когда он стоял, он почувствовал, как глаза повернулись к нему. Он протянул руки перед ними и так громко, как только мог, даже подчеркивая каждый удар рук

клубами пламени, хлопал в ладоши.

Зеленые глаза встретились с его глазами. Герой без причуд удерживал взгляд без малейшего проблеска эмоций на лице, пока не скрылся из виду, а Токоями

перекинулся через плечо.

Когда его сын вышел на поле, Индевор задавался вопросом, придется ли ему все-таки выполнить свою часть сделки.

Очако видел, как прошли другие бои против Деку. Она знала, что она не такая умная, как Яоорозу, и не такая сильная, как Одзиро, и не обладала такой же могущественной причудой, как у Токоями, но ей просто нужно было прикоснуться к нему, и все было бы кончено.

Она прикоснулась к нему. В тот момент, когда это произошло, она поняла, что что-то не так, как будто он практически позволил этому случиться. Она получила

ответ через секунду, когда Изуку снова втянул себя в рамки своими проводами. Даже когда она отменила его гравитацию, он грациозно вскочил на ноги, подбежал к ней и одним ударом выбил ее ноги из-под ног. Одна рука была зажата за спиной, когда она упала, и Изуку схватил другую, прежде чем она успела прикоснуться к нему. С обеими руками, прижатыми к земле, у Очако не было другого выбора, кроме как признать поражение.

Отряхнувшись и пожав руку Изуку, Очако почувствовала, как ее решимость укрепилась. В конце концов, если бы Деку могла победить всех, она тоже могла бы это

сделать.

Ей просто нужно было стать сильнее.

Хитоси знал, что джига готова. К третьему раунду Тейлман понял ограничения своей причуды, и Креати также разглядел его насмешки. Теперь он столкнулся со

студентом, который вычислил его еще до начала второго предварительного раунда.

— Я не думаю, что ты позволишь моей причуде повлиять на тебя?

«Вы действительно хотели бы выиграть таким образом?»

Хитоси моргнул. В глубине души он чувствовал связь. Деку ответил ему, и если бы он пожелал, он мог бы заставить его перейти через край.

Вместо этого он рассмеялся, потому что Деку был прав. Он мог победить одной командой, но какой в этом был смысл? Он уже показал им всем, насколько

удивительной может быть его причуда, уже победил одного из самых сильных учеников 1-А, что докажет использование его причуды на ученике без причуд? Что он

выберет легкий путь?

Хитоси позволил шарфу развернуться вокруг себя. «Давай сделаем это».

Деку выпустил по двенадцать футов проволоки из каждой руки. — Обратно к тебе.

«Вау, ты посмотришь на это!» Присутствует микрофон. «Они оба выглядят заряженными! У них было захватывающее выступление при спасении заложников, теперь давайте посмотрим, как они справятся друг с другом! Начинайте!»

С того момента, как Хитоси почувствовал, как первый хлыст треснул по его пальцам, заставив его хватку ускользнуть от шарфа, он понял, что его превосходят. Независимо от того, как он плел толстую, прочную ткань по воздуху, хлысты Деку прокладывали себе путь, как самонаводящиеся ракеты, иногда даже оборачиваясь

вокруг его собственного шарфа, чтобы нанести удар под разными углами. Шаг за шагом Хитоси был вынужден отступить, пока не почувствовал, как его задняя пятка

соскользнула с края. В крайнем случае, он послал всю ткань в Деку, надеясь завернуть его в плотно намотанную тюрьму, только для того, чтобы его шарф

сомкнулся в воздухе. Он едва успел поднять глаза, как над ним нависла тень Деку. Удар ногой в плечи отбросил его назад.

Прежде чем Шинсо упал на землю, провода Деку поймали его за плечи, смягчив его приземление. — Увидимся на курсе героев, — сказал Деку, когда они пожали

друг другу руки.

То, как он это сказал, как будто это уже было решено, казалось гораздо более сладким, чем любая победа, которую он одержал в тот день. Несмотря на то, что для них двоих почти не было аплодисментов, Шинсо вышел с этой арены, стоя во весь рост и с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3243201>